

Министерство по делам культуры и спорта Республики Узбекистан
Государственная консерватория Узбекистана
Кафедра эстрадного пения

Корейская песня в Узбекистане

Реферат ассистента-стажера
кафедры эстрадного пения
Государственной консерватории
Узбекистана **Цой З.Н.**

Научный руководитель:
Засл. деятель искусств, доцент **Д.Д. Амануллаева**

Рецензент: канд. искусствоведения, **проф. И.Г. Галущенко**

Ташкент – 2009 год

ПЛАН :

I. Введение.

Уроки прошлого.

II. Основной раздел.

1) Об истории корейской песни:

- а. песня, как отражение истории;
- б. «Корейские записи» А.В. Затаевича.

2) Особенности жанров корейской песни:

- а. классификация жанров;
- б. анализ песен.

3) Музыкальная жизнь корейцев-переселенцев:

- а. музыкальная культура узбекистанских корейцев;
- б. исполнители корейской песни в Узбекистане.

III. Заключение.

Взгляд на перспективу корейской песни в Узбекистане.

Введение

Уроки прошлого

У каждого народа есть история. Во имя будущего необходимо знать прошлое – его достижения, ошибки, трагедии. 30-е годы XX века – поистине одна из самых черных страниц этого прошлого для корейского народа. Речь идет о насильственной депортации многих народов: ингушей, чеченцев, немцев, калмыков, крымских татар и других, в числе которых были и корейцы. Эта чудовищная политическая акция «сталинского» режима привела к огромным человеческим жертвам, моральным и политическим потерям, колоссальному урону культуре репрессированных народов. Среди первых подвергнутых депортации народов на территорию бывшего СССР, ставших объектом политической дискредитации, были корейцы, проживавшие на Дальнем Востоке. В 1937 г. более 170 тысяч корейцев были насильственно переселены на территорию Средней Азии и Казахстана, где со временем обрели вторую родину.

Возвращаясь назад в события тех трагических лет, стоит сказать, что годы лишений и потерь, борьбы за выживание нанесли невосполнимый урон самой культуре корейского народа, ибо корейцы практически утратили свой национальный язык, культуру, религию, многие этнографические особенности быта. Корейцы, не по своей воле оказавшиеся в Узбекистане, нашли здесь приют и внимание гостеприимного узбекского народа, который в ущерб своему благополучию предоставил кров, делясь последним куском хлеба. Гуманизм узбекского народа, проявленный к оказавшимся в беде корейским переселенцам, явился той основой, на которой были построены дружеские отношения.

Позже была война... Те суровые испытания, которые обрушились на дома узбекских народов, корейцы встретили как свою боль, так как уже чувствовали себя неотъемлемой частью этой земли.

Многие традиционные формы корейской культуры порождены специфическими условиями земледельческого уклада жизни. В Корее государственным языком и языком литературы был китайский. В связи с этим, корейская культура была сильно китаезирована вплоть до 19 в. До середины 20 века в связи с японской аннексией Кореи развитие культуры было сильно заторможено, а корейский язык был запрещен. Неграмотность населения, патриархальный уклад быта, замкнутость хозяйственной жизни и слабость культурных связей, имевшие место как до вторжения Японии, так и после него, накладывали неизгладимый отпечаток на содержание и формы корейской культуры.

В них много суеверия и предрассудков, вызванных тяжелыми условиями жизни.

Что касается корейской диаспоры, проживающей здесь, как этническая общность она формировалась в отрыве от исходной общности в результате миграции и в инонациональной среде. Только после смерти Сталина в 50-е годы началась так называемая «оттепель» в общественно-политической жизни страны. Для корейцев это явилось началом их молчаливой реабилитации перед государством. И за все эти годы многочисленный корейский народ зарекомендовал себя как трудолюбивый и талантливый. Нет практически ни одной сферы деятельности, в которой бы корейцы не проявили себя достойными уважения специалистами.

После распада Советского Союза в жизни бывших союзных республик произошли большие перемены. Наряду с другими республиками Узбекистан также обрел независимость. И с этого момента начался новый отсчет. За годы независимости нашей страны жизнь тоже претерпела изменения и довольно позитивные. Важным событием стало установление дипломатических отношений Республикой Узбекистан и Республикой Корея, государственный визит президента И. А. Каримова в Республику Корея. Встречи глав государств заложили оптимальное начало дальнейшему развитию всесторонних связей между двумя странами. Благодаря этому представители корейской диаспоры Узбекистана получили возможность общения с носителями традиционной корейской культуры. Сегодня движение за возрождение национальной культуры, языка, традиций, обычаев набирает силу. И мне хотелось бы остановиться на особой теме, заслуживающей внимания. Это – самобытное искусство корейского народа и один из его жанров – корейская песня.

Об истории корейской песни

а) песня, как отражение истории

Истоки корейского искусства восходят к первобытным синкретическим религиозным культам и обрядам. В 3 веке до н.э. на Корейском полуострове возникли празднества в честь божеств, заклинания злых духов, имевшие театрализованные элементы, позднее были распространены хоровые песни и пляски, связанные с полевыми работами. Возникновение корейского музыкального театра «Чхангык» связано с древним искусством сказителей, которые под аккомпанемент барабана исполняли сказы – «пхансори». Что представляет собой традиционная корейская музыка – «пхансори», «нонъак» (это крестьянская музыка, представляет собой танцы под народные ударные инструменты, где одним из ярких эпизодов – скачущие по кругу танцоры, в такт музыке крутящие головами и описывающие сложные фигуры длинными лентами, прицепленными к шапкам) и прочие народные жанры? Музыка эта является одним из образцов монодийной культуры корейцев. Пение «пхансори» – предмет национальной гордости корейцев, сложность исполнения которой состоит в ее манере пения и звукоизвлечении. Пхансори – пение гортанным звуком, при этом голосовые связки не смыкаются, как при обычном эстрадном исполнении. Бытует в корейском народе что-то вроде легенды об исполнителях этих песен. Будущий певец должен был надирать голосовые связки у водопада до тех пор, пока не срывал их вовсе до кровоподтеков и, многократно тренируя таким образом голосовые связки, учился громко петь. Поначалу водопад непременно заглушал певца, но постепенно подобные репетиции приносили нужный результат. В тот момент, когда голос начинал «перекрывать» шум падающей воды, певец мог начинать свою певческую карьеру.

В средние века в Корее были распространены танцы в масках, национальный балет, кукольный театр и большие комедийные представления. Эти народные зрелища имели сатирическую направленность и сопровождалась оркестром народных инструментов. Фольклор каждого народа уходит корнями в глубокую древность. На заре своего существования люди стремились выразить в сказках, пословицах, песнях, мифах свои переживания, свои впечатления от природы и окружающего их быта. Корейское народное творчество богато и разнообразно. В древнейших китайских летописях «Саньгочжи» Чэнь Шоу (233 – 297) и «Ханьшу» (1 в.н.э.) упоминается о ритуальных песнях – плясках древних корейских племен, имеется текст мифа об основателе государства Когуре – Коджумоне. Древнейшие мифы, предания, легенды рассказывают о первых государственных образованиях на Корейском полуострове, о сверхъестественных деяниях их основателей. Но различные

исторические события своеобразно преломлялись в фольклорной передаче. Действительность отражалась в сказочно – фантастических образах, подчеркивалось божественное происхождение и святость героев народного эпоса. Даже в таком преломлении исторические песни характеризуются правдивостью и точностью. В их основу, как правило, положены конкретно-исторические факты, повествующие о героях, крупных государственных деятелях прошлого, об освободительном движении, где центральной темой проходит тема защиты Родины от врагов.

События, вошедшие в историю народа под названием «Имдинвоенан» («Имдинская война»), нашли отражение в песнях «Гангансувольлэ» и «КхоэдинаЧинчиннане». В 1592 году в Корею вторглись многочисленные полчища японцев. Кровавопролитная война длилась 7 лет. Весь народ поднялся на защиту своей Родины и освободил ее от незваных пришельцев. Этот период истории оказал сильное влияние на поэзию и музыку тех лет. Патриотическая тема становится основной. Стихи поэта – патриота Пак Ин Но (1561-1642 г.г.), участвовавшего в морских сражениях, призывали к защите Родины, выражали стремление поскорее окончить войну и вернуться к мирному труду. Героический подвиг народа воспет и в эпическом произведении «Имдинрок».

Песня «Гангансувольлэ» («Враг идет через море») бытовала в глубокой древности как трудовая песня крестьян. В ней воспевалась любовь к родной природе, к мирному труду. В годы войны против японских захватчиков содержание песни изменилось, стало ярко патриотическим, призывающим к защите Родины. Для многих корейских песен характерна органическая связь с ритмами танцев и обрядовыми ритуалами. «Гангансувольлэ» со временем превратилась в женский патриотический массовый танец. Существуют многочисленные варианты этой песни.

Широко известной песней Имдинской войны является «КхоэдинаЧинчиннане» («Позорное бегство Чинчин»). Чинчин – так по-корейски называли ИдынаЧондена, одного из японских военачальников, бесчинствовавших в Корее во время Имдинской войны. Позже эта песня исполнялась во время народных игр и спортивных соревнований. Надо сказать, что своеобразие корейских исторических песен заключается в том, что они приобретают некоторые жанровые черты обрядовых хоровых песен. Существует другой вариант «КхоэдинаЧинчиннане», близкий к народным лирическим песням. Он отличается свободной импровизацией, запеваля усложняет ритм, варьирует мелодию, пропевает сложные мелизмы.

Враждебное отношение к японским захватчикам выразилось и в «Дамбагутхарен» («Песня о табаке»). Она возникла в начале 17 века в провинции Кенсандо, куда впервые из Японии стал проникать табак. Есть и другой вариант этой песни. Сравнивая их, можно обнаружить, что оба варианта по структуре идентичны. Ладовая основа – пентатоника третьего вида. Отличаются они лишь некоторыми мелодическими оборотами.

Постоянные войны сильно ослабили страну, торговые и культурные связи с соседними странами были прерваны. В 19 веке феодальное общество Кореи вступило в полосу затяжного кризиса. Постоянно росли налоги, многочисленные поборы, произвол помещиков. Голод, эпидемии стали хроническими явлениями. События этого периода нашли отражение в народной песне «Гиеньбоккунтхарен» («Песня о дворце Гиеньбоккун»). В ней повествуется о королевском дворце в Сеуле, на строительство которого были насильно согнаны тысячи людей (1895 г.). В тот же год правительство вводит новый налог для народа, так называемое «добровольное пожертвование» (воннапджен). В стране вспыхивают крестьянские мятежи. В песне «Гиеньбоккунтхарен» народ проклиняет строительство дворца. Структура мелодии строго квадратна, припев повторяет запевную часть. Двухдольный метр, редко встречающийся в корейском фольклоре, можно рассматривать как один из жанровых признаков исторических песен. Для минорного варианта этой песни характерно свободное варьирование запева и припева во вновь повторяющихся куплетах.

В конце 19 века королевство было вынуждено «открыть» Корею. В «страну – отшельник» устремились те, кто искал новые колонии, новые рынки. Иностранные интервенции, жажда наживы феодальных правителей – все это крайне ухудшило жизнь народа и неизбежно привело к крестьянской войне. В этот период была создана «Бьенджонга» («Солдатская песня») и

«Ыйбенъга» («Песня Армии справедливости»), о которых стоит упомянуть. «Бьенджонга» была записана Пак Су Илем в провинции Хамгендо. Эта песня звучит оптимистично. Она унаследовала традиционные черты народной песни: трехдольный размер, мажорную пентатонику, припев с возгласом в начале песни и т.д.

б) «Корейские записи» А.В.Затаевича

Если говорить о музыкальном наследии корейцев, то с уверенностью можно назвать имя одного из крупных музыковедов 20 века, благодаря которому мы имеем сегодня представление о корейской песне. Это – Александр Викторович Затаевич, замечательный этнограф – собиратель, заслуги которого велики перед мировой этнографией и фольклористикой. Имя А.В.Затаевича стоит в одном ряду с именами великих собирателей народных песен: Римского – Корсакова, Лядова, Балакирева, Ляпунова, Бела Бартока, Золтана Кодаи. «Корейские записи» А.В. Затаевича являются ценным материалом, помогающим изучить музыкальную культуру корейцев. Собранные им народные песни составляют золотой фонд музыкальной этнографии. Неоценимые труды Александра Викторовича являются для нас как бы источником опосредствованного познания действительности. По ним мы можем судить о мыслях, настроениях, переживаемых народом.

Аннексировав Корею в 1910 году, Япония распространила свое влияние на современную культуру, в том числе и на музыку. С конца 19 века начал распространяться жанр так называемой школьной песни «Сеока», сочиняемой композиторами Японии. Корейцы, подобно японцам, переживали период культурно-просветительного движения и этот жанр, (по – корейски «Чанга»), был принят в Корее.

«Теннен но би» («Красоты природы») – одна из песен, которая пользовалась исключительной популярностью и ставшая народной. Название песни было заменено более соответствующим содержанию («Тоска по Родине»). Мелодия осталась как в оригинале, но лад подвергся коренному изменению, примечательна вершина мелодии, появляющаяся скачками на нону, что часто наблюдается в корейской народной песне. Здесь корейцы опять переосмыслиют чужой лад. В оригинале песня основана на гемитонной пентатонике, так называемой «Миякобуси» (Японский городской лад). В корейской народной музыке нет такого лада, зато самым распространенным ладом считается следующая ангемитонная пентатоника, о которой известно еще с 15 века в Корее под названием «Пхенджо». Данная песня записана А.В.Затаевичем именно в этом ладе. В такой записи песня несет в себе мажорное, оптимистическое настроение, хотя в оригинале звучит печально и грустно.

Большой интерес для корейских фольклористов представляет песня «Ымыкте-олон» («Песня женщины»). У корейцев эта песня является одной из широко распространенных старинных песен под названием «Тара-тара» («Луна»). Ее мелодия была использована неоднократно корейцами для создания новых песен. Так, в начале 20 века на ее мотив была создана «Песня учащихся». В 20-х годах в период завоевания японцами Кореи эта мелодия послужила основой для песни отрядов

сопротивления против японских захватчиков под названием «Ендинга» («Смело вперед»). Корейцы-переселенцы в годы гражданской войны на Дальнем Востоке этот мотив использовали для создания песен, отвечающих духу времени – «Красная Армия Дальнего Востока» на слова Ли Бек Чхо и «Война и мы» на слова Ким Дюна. Так, один и тот же мотив, полюбившийся народом, передавался из поколения в поколение с текстом, соответствующим духу того или иного времени и дошедший до нас в последнем из вариантов.

Среди «корейских записей» А.В. Затаевича есть и песни, сочиненные зарубежными авторами, но ставшие народными, ибо для всех этих песен характерны мотивы печали и горести, вызванные разлукой с любимой Родиной. Например, «Тоска негра» (как бы парадоксально это ни звучало) является народным вариантом песни «Oldfolksathome» американского композитора Фостера С.К. (1826-1864 г.г.). Каким образом эта песня попала в Корею остается лишь догадываться. В этой песне говорится о печальной судьбе негра, купленного рабовладельцем за гроши, о том, что его родители умерли от непосильного труда. Отсюда можно предположить, что корейцы полюбили ее потому, что их судьба и судьба героя песни имела в то время много общего: бесправие, тоска по Родине, поэтому она и стала народной. Песня проникнута искренним сочувствием композитора к трагической доле негров. Если сделать сравнение, то можно заметить, что в оригинале и его варианте в структурном отношении имеются некоторые различия. По форме вариант совпадает с оригиналом, без повторения 1-й части. Однако есть различие по протяженности: в одном варианте все предложения пятитактовые – благодаря увеличению длительности отдельных звуков, главным образом – тонических. Этим подчеркивается лиризм песни, импровизационность в ее исполнении. Необходимо отметить ладовое переосмысление в другом варианте. Главная его черта – перестройка мелодии на пентатонику, присущую корейской традиционной музыке. Благодаря ладовому изменению стиль мелодии Фостера утратил черты англо-кельтского и негритянского фольклора, песня приобрела светлое, оптимистическое звучание. Это яркий пример адаптации, каких можно привести немало.

Особенности жанров корейской песни

а) классификация жанров

Условно корейскую песню можно разделить на следующие жанры:

- традиционная музыка и как ее разновидность традиционная песня
- фольклорные песни
- традиционная корейская эстрада (одна из разновидностей эстрадного

современного направления). Упомянув жанр «традиционной» корейской

эстрады следует сказать, что среднее поколение корейцев, хотя и отдаст

дань вежливости традиционной национальной музыке, однако предпочитает

ей лирические, мелодичные «баллады», построенные в соответствии с

западными принципами музыкальной гармонии и адаптированные к корейской среде, таковым и является этот жанр

- современная корейская эстрада

Сама история корейского народа диктовала в разные периоды возникновение особенностей жанров корейской песни, а именно:

- Колыбельная

- Обрядовые:

а) поначалу – связанные с изгнанием злых духов или поклонением добрым духам,

б) позднее – связанные с календарными праздниками, среди них:

- связанные с празднованием Нового года по Лунному календарю – Соллар (застольное пение песен, среди которых «песня-дань» уходящему году, в ней характеризуется каждый из 12 месяцев с характерными именно для него прелестями)

- связанные с праздником Овольтано (после посева народ праздновал и в народных гуляниях проявлял свои таланты, будь то песня или танец)

- связанные с праздником Чхусок (после уборки урожая начинались народные

гуляния и как на любом празднике народ проявлял свое мастерство и таланты)

Это самые основные календарные праздники, которые дошли до наших дней, но помимо них существовал целый ряд промежуточных, таких, как Порым (полнолуние), завершающий новогодние праздники, после него начинался трудовой год, а также связанных зачастую с изменениями в природе, будь то очень сильные морозы Тэхан и Сохан (можно сравнить с Крещенскими морозами) или наступление оттепели, а также связанные с ходом посевных работ – Чхобок, Чунбок, Макбок, когда народ праздновал и выражал свое настроение в народных играх, песнях и танцах...

– Именинные – исполняемые на день рождения годовалого ребенка (песни-«частушки», исполняемые за здоровье ребенка)

– Свадебные – исполняемые на свадебных торжествах и на свадьбе жениха, и на свадьбе невесты ближайшими родственниками (так называемая « песня-сравнение», исполняемый текст которой повествует о том, что именно эта свадьба самая лучшая, самые красивые новобрачные и самые богато накрытые столы)

– Юбилейные – исполняемые на юбилейных торжествах («юбилейный стол» по

традиции юбиляру накрывают дети в благодарность за все, что сделали для них

родители), это песни, исполняемые в честь юбиляра и его ровесников – почетных гостей этого торжества. По сей день юбилейное торжество в жизни каждого корейца занимает одно из важных мест и празднуется очень пышно и с соблюдением всех традиционных моментов юбилея

– Поминальные – распевный «плач-страдание» (начинают женщины, подхватывают мужчины, создавая тихий фон, распеваётся хором, заканчивается постепенным «диминуэндо»)

– Лирические (достаточно большое количество песен, воспевающих неповторимую красоту природы Кореи, наряду с ними песни о любви)

– Застольные песни, которые исполнялись вне зависимости от празднуемого события – так называемые «чхандантхарен». Один из гостей задает ритм на чханго (разновидность корейского барабана), либо отстукивает ритм по столу, запекает и передает эстафету следующему. Это песни-«частушки», затрагивающие любые темы из жизни и непосредственно касающиеся события, ради чего собрались гости. В качестве некоторых примеров обрядовых песен, записанных неустанным собирателем народного материала А.В. Затаевичем, можно привести следующие:

Песня «КхоэдинаЧинчиннане» часто исполняется во время народных игр и спортивных соревнований. В первой декаде января по лунному календарю из соседних деревень собиралась молодежь, чтобы принять участие в спортивной игре «Чжулдариги» («перетягивание каната»). Разбившись на две партии, все поют, а вожаки являются запевалами. Возгласные зовы солистов, радостно-приподнятый тон и ликующая интонация песни – все это способствует вдохновению участников соревнования. После игры сторона, победившая в состязании, исполняет песню.

Еще один пример. Сохранилось предание о том, как во время войны, когда знаменитый флотоводец Ли Сун Син громил на море японские корабли, женщины прибрежных районов, демонстрируя свою стойкость и уверенность в победе, собирались у моря, жгли костры, пели и танцевали. С тех пор ежегодно в южных провинциях Кореи 15 числа первого и восьмого месяцев по лунному календарю («чжонволпорым» и «чхусок»), нарядно одетые женщины собираются на лужайке. 30 – 40 женщин, образуя хоровод, начинают танцевать и петь «Гангансувольлэ», постепенно наращивая темп и громкость.

А.В. Затаевичем, наряду с другими корейскими песнями, записан напев «Оплакивание матери», который уникален по своему ладовому строению. Он очень лаконичен, но контрастен по смене мажора одноименным минором и потому эмоционально очень насыщен. Подобные соотношения ладов корейской народной песне не свойственны, хотя в исполнительской практике для корейцев нередкое явление петь песню, перенеся всю мелодию из одного лада в другой. В корейских народных песнях чаще наблюдается одноименная переменность разного вида в рамках пентатоники. Непев «Оплакивание матери» напоминает типичный плач и причитание корейских женщин.

б) анализ песен

На некоторых образцах корейской песни мне хотелось бы остановиться отдельно и сделать их краткий анализ. Все представляемые примеры – песни лирического жанра, но условно их можно классифицировать следующим образом:

- 1) Фольклорная песня – корейская народная песня «Ариран»
- 2) Образец композиторского творчества на основе обработки народного материала – «Девушка на качелях»
- 3) Образец композиторского творчества в жанре «корейской традиционной эстрады» – «Исчезни, 38 параллель»
- 4) Образец композиторского творчества в жанре современной корейской эстрады – «Бесконечная любовь»

1) Корейская народная песня «Ариран»

Начать, наверное, лучше с того, что эта песня на сегодняшний день является визитной карточкой корейского народа в любой стране мира, ибо именно со звучанием этой песни возникает ассоциация со страной «Утренней свежести», как называют ее на Западе. Корни этой песни уходят вглубь веков. Кто хоть раз побывал в Корее, согласится с тем, что это необычайно красивый край с его неповторимым очертанием скалистых гор, чистотой горных озер, рек и шумом водопадов с одной стороны, и бескрайним морем – с другой. Ариран – местность у подножия горы Пектусан (гора с двумя снежными вершинами), где даже зимой цветут редкостные цветы, это перевал с 12-ю спусками и подъемами, преодолеть которые не так просто. Так вот, именно песня «Ариран» выражает характерное для корейского песенного творчества созерцание окружающего мира, первозданной природы, ее щедрости и красоты, а также лирический настрой, связанный с неизбежными встречами и разлукой.

«Ариран», как и все корейские народные песни, построена на пентатонике – звукоряде, состоящем из 5 звуков, в котором любой из них может быть тоникой, т. е. главным опорным звуком. Эта песня, как продукт устного народного творчества, дошла до нас почти в первоначальном виде, претерпев лишь незначительные изменения. Сейчас она исполняется в разных вариантах. Существует ряд современных обработок, в которых часто варьируется темп и ритмический рисунок. «Ариран» отражает душу народа, отсюда распевность и широта мелодии. Сама же песня довольно проста и незатейлива по построению. Первая строчка текста повторяется в начале каждого куплета, в ней идет речь непосредственно о перевале Ариран, затем воодушевленное воспевание красоты природы совпадает с развитием музыкальной мысли. Песня исполняется в

умеренном темпе (*moderato*). На протяжении всей песни присутствует одна ритмическая формула (четверть с точкой). Первая музыкальная фраза получает вариантное развитие, мелодия движется вверх (подъем на октаву), одновременно являясь кульминационным моментом в песне. 2-я фраза повторяется в первоначальном варианте с добавлением небольшой мелизматике. Песня построена на диатонике, что характерно для народной музыки. Диапазон в пределах октавы. Динамические оттенки таковы: ближе к кульминации сила звучания постепенно увеличивается (*cresc.*), после чего по нисходящему движению возвращается к уменьшению силы звучания (*dim*).

2) Корейская песня «Девушка на качелях»

Песня является образцом композиторского творчества (автором музыки является Ким Дин До) на основе народного материала. На одном из корейских праздников (Овольтано – праздник после посева) юноши мастерили качели на высотных деревьях для девушек, которые, качаясь на них, соревновались между собой, кто выше взмахнет к облакам. От лица одной из таких девушек о народных гуляниях в честь этого праздника идет повествование в данной песне. Песня исполняется в умеренном темпе (*moderato*), мелодия распевная, гибкая, плавная, интонационно достаточно развитая, диапазон довольно широкий (Си малой октавы – Ми 2-й октавы), носит мажорный оттенок, отражая праздничное настроение, лад пластичен. Размер 9/8 говорит сам за себя – это песня танцевального характера, гибкость и пластика достигается очень богатой ритмикой, задействованы не просто разные длительности нот, но и более сложные ритмические рисунки, например, постоянные синкопы, придающие разнообразие всему рисунку. Характерное для корейской музыки постоянное движение по трезвучию, много поступенностей, музыкальные обороты на октаву (и другие большие интервалы) и возвращение в тонику, что характерно для корейской песни. Уже с 3-го такта наблюдается скачок на сексту вниз и сразу на октаву вверх и постепенное возвращение в тонику. С началом новой музыкальной фразы вновь наблюдается скачок на октаву, идет распев мелодии, повтор 2-х тактов с добавлением мелизмов, диапазон данной музыкальной фразы в пределах сексты и приближение по восходящей линии к кульминации, далее идет как бы связующий момент между 1-й частью куплета и 2-й, который постепенно разрешается в тонику, что дает толчок новому музыкальному куску, где идет некий повтор, являясь его вариантным развитием. Наличие мелизматике, без чего немислима вся корейская музыка, а также сам звукоряд – пентатоника добавляют общему характеру песни национальный колорит.

Затрагивая тему особенностей жанров корейской песни, нелишним было бы упомянуть об одной из его разновидностей. В корейской эстраде сложился особый его жанр, так называемая «корейская традиционная эстрада», который сформировался в середине 20 века в связи с проникновением на территорию Кореи европейской культуры, музыки во всем ее многообразии (в том числе эстрадного и джазового направлений). За это время, данный жанр доказал свое право на существование, ибо по сегодняшний день исполнителей и слушателей этой музыки достаточно много. Это представители достаточно зрелой возрастной категории. Песни этого жанра построены на западных принципах музыкальной гармонии, но с частым использованием пентатоники, как ладовой основы, что и роднит этот жанр с фольклором, тексты песен – лирические, чаще всего о неразделенной любви, разлуке и т.д. Одним из ярких примеров этого жанра можно назвать следующую песню:

3) Песня «Исчезни, 38 параллель!»

Текст этой песни очень точно отражает чаяния корейского народа, волею судьбы оказавшегося по обе стороны 38 параллели. Именно она разделила страну на две части, из-за чего стало невозможным родным и близким людям видаться друг с другом.

Эта песня – образец композиторского творчества середины 50-х годов 20 века (автор музыки – Пак Си Чхун, автор слов – И Бу Пхун) в жанре «корейской традиционной эстрады». Построена она на диатонике, диапазон довольно широкий, охватывает 2 октавы (соль малой – соль 2-й октавы), исполняется в сдержанном темпе (trot), мелодия распевная, отсюда и присутствие широкого дыхания, много поступенностей, сочетающихся с большими интервалами, как уже известно, характерными для корейской песни (уже в самом начале – скачок на сексту). Ладовая основа песни – минорная пентатоника, благодаря которой минорный оттенок полностью отражает содержание песни. Песню условно можно разделить на 2 раздела, из которых 1-й, в изобилии украшен мелизмами, эта часть песни широко распевна, за счет вариантного развития фраза увеличивается и становится более протяжной, 2-й раздел, как и вся песня в целом, основанный на пентатонике, не так протяжен, а более расчленен, но зато ярче выражен, красочен и колористичен. Именно наличие мелизматике и сам звукоряд, свойственный корейской музыке, сближают эту песню с народной и отражает специфику жанра «корейской традиционной эстрады», несмотря на то, что она является авторской по характеру и средствам выражения.

Что касается современной корейской эстрады, зачастую, кроме текстов на корейском языке, она не имеет особых отличий от западной. Здесь прослеживается полное заимствование всех

современных направлений в эстрадной музыке нашего времени (от ритм-блюза до рэпа). Но в бесконечном ряду заимствованного западного музыкального поп-материала, естественно, существуют островки песенного творчества, интересные для внимания и изучения. К таким можно отнести песни-баллады лирического жанра в стиле поп-рока. Здесь мы можем увидеть адаптированную версию хороших образцов западной музыки на извечные темы любви и разлуки, тоски и одиночества. Одним из примеров такого направления можно привести следующую песню:

4) Современная эстрадная песня на корейском языке «Бесконечная любовь»

К сожалению, нотного материала в наличии нет, имеется только аудиозапись, из которой, собственно, и можно сделать ее краткий анализ.

Смысл данной песни таков: потеря любимого человека, ушедшего из жизни – это трагедия, но всегда есть надежда на то, что встреча с ним обязательно состоится, пусть даже не в этой жизни, но в другой. Песня написана в куплетной форме, исполняется мужским дуэтом, благодаря разной тембральной окраске голосов, это придает песне оригинальное звучание, а также дает некоторые преимущества в ее исполнении, а именно:

1-й куплет запекает один солист, развивает мелодическую линию второй, заканчивается куплет двухголосием в терцию. Далее, в 1-м припеве используется прием канона, один солист вторит другому.

Перед кульминацией присутствует эффект некоторого «затишья», что выражено строчкой речитативного характера, а затем – модуляция, что еще больше подчеркивает дальнейший накал кульминационного момента. Последний рефрен насыщен «backvocal»ом, на фоне которого солисты варьируют мелодию рефрена. Кода также, как в начале песни, представлена двухголосием в терцию.

О данном образце современной корейской эстрады, как и о других ее примерах, можно точно сказать, что практически никаких приемов (ладовой ли основы, либо колоритной мелизматике), сближающих их с корейской народной песней, не прослеживается. Это, в полной мере, продукт современного композиторского творчества, основанного на европейских принципах построения музыки.

Музыкальная жизнь корейцев – переселенцев

а) музыкальная культура узбекистанских корейцев

В начале 20 века после аннексии Кореи Японией собственно и началось развитие театрального искусства. Возникли первые профессиональные театры Вонгакса (1901 г.), Кванмуде (1912 г.) и другие, в которых национальные традиции сочетались с европейскими. На основе народных преданий и классических повестей писались популярные пьесы «Сказание о Сим Чхон», «Сказание о Чхун-Хян» и др., на сюжеты которых много позднее были созданы замечательные национальные оперы.

Начало национально-освободительного движения в Корее в 1919 году определило бурный подъем национальной культуры. Повсеместно создавались профессиональные и любительские театральные коллективы. В начале 30-х гг. создается музыкально -драматический театр в Приморье, в г. Владивостоке (1932 г.) под названием «Дальневосточный краевой корейский театр». После депортации в 1937 году корейцев с Дальнего Востока этот театр перебазирован в г. Кызыл-Орда. Так получилось, что волею судеб часть корейцев осела в Узбекистане, часть – в Казахстане. Артисты Кызыл-Ординского театра гастролировали по территории всей Средней Азии и те редкие появления театральной труппы в отдаленных регионах встречались восторженно. Простой зритель с удовольствием ходил на спектакли и концерты, корейские артисты Узбекистана обменивались опытом и творческим материалом с коллегами из Казахстана. В то же самое время в г. Гурлене Хорезмской области силами корейских переселенцев был организован корейский музыкально – драматический театр. Наряду с постановками пьес театр занимался и концертной деятельностью.

В 1940г. в колхозе им. Кирова был организован областной музыкально-драматический театр, который просуществовал 10 лет. Позднее, у коллектива возникает необходимость создать что-то новое. И при театре организовывается джаз-оркестр, в состав которого вошло новое поколение музыкантов, певцов, танцоров. Ли Николай Хоенович – один из лучших скрипачей среди корейцев того времени, Ким Чан Хен, Лян В, Ли Н. и др., кто входил в состав того оркестра. Эстрадные солисты вокала – блестящие исполнители корейских песен – Александр Тен, Ольга Когай – заслуженная артистка Узбекистана, современница и подруга легендарной Тамары Ханум, .

Гораздо позднее, в 60-е годы в Узбекистане насчитывались десятки самодеятельных художественных коллективов. Но, если говорить о профессиональных коллективах, стоит сказать о корейском ансамбле

песни и танца при Узгосфилармонии, созданном по решению Бюро ЦК КП Узбекистана в 1969 году. В состав ансамбля входили: Пак Ен Дин – худ.рук., Тин П. – режиссер и ведущий, Геннадий Ким, Леонид Ким, Марк Ли – музыканты, Софья Тен, Георгий Эм – солисты, а также артисты балета. Ансамбль стал выступать под названием «Каягым» (как дань корейскому колориту).

Именно в «Каягyme» получили путевку в жизнь многие, теперь уже известные артисты корейской эстрады. У истоков эстрадного коллектива стояли Ким Григорий Петрович, Пак Ен Дин, Ким Ир – композитор, автор очень популярной песни «Сладкое сновидение девушки» на слова Дин У.

Пак Ен Дин (1909-1978 г.г.), вошедший в историю, как один из известных композиторов Узбекистана, родился в селе Нижнее-Корсаковске Суйфунского района Дальневосточного края в семье крестьянина. В 1938-1945 г.г. занимался в Ташгосконсерватории по композиции в классе Б. Б. Надеждина. В 1959-1969 г.г. – старший преподаватель теории музыки Ташкентской консерватории. С 1969 г. до 1972 года руководил корейским ансамблем песни и танца при Узбекской филармонии им. Кари-Якубова. Постоянно сотрудничал с корейским музыкально-драматическим театром. Много внимания уделял самодеятельным коллективам в корейских колхозах Ташкентской области. Пак Ен Дин награжден медалями «За доблестный труд» (1959 г.) и «Трудовое отличие» (1969 г.). Среди его сочинений есть и симфонические произведения: Симфония, Корейская сюита, Сюита №2, «Праздничная увертюра», «Памирский эскиз», симфоническая поэма «Рыбаки», три сюиты для оркестра узбекских народных инструментов (третья называется «Праздник урожая»), и музыка к музыкально-драматическим спектаклям: «Хон Гиль Дон» (Ким Ги Чера), «Тори и Супртхан» (Цай Ена), «Хон Бомдо» (Тхай Дин Чуна), «Актриса» (Ен Сен Ена), «Гену и Динне» (Пак Снет), «Олимптик» (Ен Сен Ена), «Сим Чхон» (Цой Ена), «СурСунай» (Ли Ден Нима), «Южнее 38-ой параллели», и песни: «Колхозная девушка», «Ожидание», «Девичий секрет», «О реке Туманган», «Первая любовь», «Качели», «Возмездие старика», «О хлопке», «Рисосборщица», «Сырдарья», «Весна», «Девушка и парень», «Песня о целине», «Вальс о хлопке», «Лунная ночь», «Крановщицы», «Мы всюду, партия, с тобой».

Значительным событием, всколыхнувшим национальные чувства советских корейцев, стал приезд по приглашению оргкомитета 1-го создавшегося в Ташкенте корейского культурного центра Пхеньянского художественного ансамбля песни и танца. Ансамбль гастролитировал по Узбекистану целый месяц. Красочность костюмов, изящество и грация, виртуозное мастерство музыкантов, до глубины души трогаящие песни – все это не могло не восхищать. Но было еще

и другое, что невозможно свести к обычному восхищению зрителей профессиональным мастерством артистов. Люди жадно вслушивались в слова забытых песен, погружаясь в мир далекого детства, потрясенные этими щемящими звуками, будоражащими и переворачивающими душу. В эти минуты каждый чувствовал, как в самой глубинной сути что-то растет, заполняя все внутри без остатка. Это был зов крови, казалось бы, утраченный давно и навсегда. Для представителей старшего поколения корейцев это было даром судьбы за долгие годы терпеливого молчания и ожидания. Почти полвека корейцы – переселенцы были лишены контакта с представителями корейского полуострова. Этим объясняется особый интерес, который проявляли наши корейцы к собратьям из КНДР. Период с 1985 до начала 90-х годов ознаменовался для корейцев Узбекистана бурным проникновением искусства Северной Кореи. Каждый год корейские артисты Узбекистана имели возможность участвовать на Фестивале искусств «Апрельская весна» в КНДР, и были этому безмерно рады. С полной уверенностью в том, что искусство Северной Кореи самое что ни на есть «настоящее», наши корейские артисты стали его активно пропагандировать. На образцах песен и танцев Северной Кореи выросло целое поколение. До сих пор в репертуаре наших корейских певцов преобладает «северокорейское» направление». Это вполне объяснимо тем, что о наличии «другой» страны предков никто тогда не подозревал, так как Южная Корея на тот момент была «закрытой» для нас страной. На сегодняшний день, благодаря политике нашего государства во главе с нашим Президентом И.А. Каримовым, связь со всем Корейским полуостровом налажена во всех отношениях. И теперь узбекистанские корейцы имеют представление о двух разных по форме и стилистике направлениях в корейском искусстве.

Чтобы более полно представить себе картину развития корейской песни в Узбекистане стоит остановиться на творчестве некоторых исполнителей.

б) исполнители корейской песни в Узбекистане

Софья Тен. Будучи студенткой Ташкентской Государственной

Консерватории им. М.Ашрафи, Софья Тен стала солисткой корейского ансамбля «Каягым» при Узбекской Государственной филармонии им. Кари-Якубова. В репертуаре Софьи Дмитриевны на тот момент были сложные произведения оперной классики, камерная музыка, песни разных народов мира, в том числе и корейские. Ее исполнение всегда отличало особое проникновение в образ, лиричность, виртуозность и профессионализм. Особенно ярко это проявлялось в исполнении классических произведений и корейских народных песен. Не случайно, в 1982 году она была приглашена в Алма-Атинский музыкально – драматический театр, в спектакль «Сказание о девушке Чхун-Хян», где с ошеломляющим успехом исполнила главную вокальную партию.

Творческая жизнь Софьи Тен была и остается довольно насыщенной. Она побывала с гастролью по всем республикам бывшего Советского Союза, трижды побывала в Северной Корее на Международном фестивале «Апрельская весна», где заслуженно стала Лауреатом, была участницей Кореяды в Республике Корея, а также пела на прославленных сценах Германии и Америки. Помимо своей сольной карьеры, она всегда много времени и сил отдавала работе с подрастающим поколением. Большой вклад в дело эстетического воспитания молодежи внесла ее многолетняя работа в музыкальном лектории Узгосфилармонии, где она проработала 25 лет. Не одно поколение учеников воспитала она, делясь опытом и мастерством. И сейчас Софья Дмитриевна не оставляет педагогическую деятельность. Она работает в муз.школе N 6, готовя новых ярких исполнителей корейских песен, последователей своего творчества.

Свира Ким. Выпускница Наманганского музыкального училища (1871-1975 г.г.), класса педагога Цуриковой Зои Васильевны, будучи студенткой этого училища, она уже выступала в составе 1-го профессионального коллектива – корейского ансамбля песни и танца «Каягым» при Узгосфилармонии. Естественно, что после окончания музыкального училища Свира Ким была туда прямая дорога, тем более, что новоиспеченную солистку здесь ждали с нетерпением. Свира Ким довелось работать под началом настоящих мастеров своего дела, таких как 1-й художественный руководитель коллектива, знаменитый композитор Узбекистана – Пак Ен Дин, музыкальный руководитель, выдающийся скрипач среди корейских музыкантов того времени, аранжировщик – Тен Ин Мук, хормейстер, который заботился о постоянном обновлении и пополнении репертуара – Вон То Иг и мн.др. Среди солистов вокала вспоминаются имена Валентина Хана, Евы Пан, Арины Тен, Алексея Лигая, Ким Хон Юра

(неподражаемо исполняющего весь народный песенный материал), музыкантов и певцов – Эдуарда Ким (бас – гитара), Олега Когай (саксофон, ударные). На первых порах Свира Ким и пела, и играла на корейском народном инструменте «каягым». Поначалу репертуар певицы состоял из разных по жанру и тематике песен. Это были и классические произведения с высокой тесситурой, и песни о Родине, и современные эстрадные песни, и корейские народные. Но в конечном итоге, с течением времени, Свира Ким находит свое призвание именно в корейском материале. Начинается новый этап в ее творчестве, переосмысление творческого материала и репертуара. В составе ансамбля Свира Ким побывала на гастролях практически по всему бывшему Союзу, от Сибири до Сахалина, не говоря о соседних республиках, где коллектив был очень частым гостем. Зарубежные поездки тоже не являются исключением. Бесчисленные гастроли, фестивали, участницей которых была Свира Ким, давали новый стимул для дальнейшего роста и поиска нового. КНДР, Соединенные Штаты Америки, Р.Корея – страны, в которых в разное время побывала певица.

Сильная вокальная школа, эстетически выдержанное и колоритная подача, бархатный тембр и неуловимая пульсация национального ритма, который она чувствует и умеет передать в своем исполнении – все это выделяет эту яркую певицу из числа многих других. Среди огромного багажа корейских песен певица особо выделяет те, которые близки и дороги ей самой, такие как «Мэхватхарен» («Песня о сливе»), «Каягымоллера» («Пой, каягым»).

Галина Шин. Многие корейские певцы стремились получить музыкальное образование в России, вокальная школа которых всегда считалась очень сильной. Неслучайно выбор Галины Шин пал на Омское Культпросветучилище. После окончания училища в 1975 году она вернулась в Узбекистан и сразу же была приглашена в корейский ансамбль «Чен-Чун» в колхозе «Политотдел». Первой корейской народной песней в репертуаре будущей звезды стала знаменитая «Торади». В 1984 году «Каягым» объединили с «Чен-Чуном», оставив название второго, в том же году Галина Шин впервые посетила КНДР, где пополнила свой репертуар народными песнями, среди которых «Собануль сори», «Ариран» и другие. «Открыв» для себя существование Южной Кореи, как и многие другие здешние корейцы, Галина Шин выбирает в свой репертуар две южнокорейские песни «У причала» и «38 параллель», благодаря которым начинает понимать, что должна исполнять их не поверхностно, а более детально и профессионально, для чего знание языка просто необходимо. Она серьезно занимается изучением языка довольно успешно и на сегодняшний день в ее репертуаре 90 % песен – на корейском языке. Певица неоднократно посещала Р.Корея в разное время, начиная с

1984 года и до сих пор. Это были и стажировки, и многочисленные гастроли по всей территории исторической родины. Также, как и другие корейские артисты, Галина Шин побывала с гастролями по всему бывшему Советскому Союзу, многим зарубежным странам и где бы она ни выступала, публика всегда отмечала неподражаемый стиль певицы и принимала ее на «Ура!». Галина Анатольевна имеет большое количество наград и регалий, среди которых гордо носит звание Заслуженной артистки Узбекистана.

Галина Шин – яркая эстрадная певица, исполняющая песни самого разного плана, хотя подавляющее большинство песен в ее репертуаре составляют песни жанра «традиционной корейской эстрады». Ее можно назвать одной из лучших корейских исполнительниц Узбекистана в этом жанре. Сильный от природы голос, сильная школа вокала, сильная и волевая натура и, безусловно, высокий профессионализм и мастерство исполнения – все это в совокупности создает образ сегодняшней Галины Шин, без участия которой не обходится ни одно крупное корейское мероприятие или концерт.

На сегодняшний день она имеет признание и со стороны правительства Р.Корея, государственная телекомпания KBS сняла фильм, посвященный творческой деятельности этой певицы. Как-то она сказала сама

себе: «В какой бы стране мира и на каком бы уровне я ни выступала, я обязательно буду петь на корейском языке!..» Южнокорейские певцы, творчество которых ее вдохновляет – ЧоЕнПхил, Тхе Дин, Нахуна.

Галина Шин, по праву признанная звезда корейской эстрады Узбекистана, сегодня передает богатый творческий опыт молодому поколению корейских исполнителей. Как лидер гильдии творческих работников АККИЦ она проводит огромную общественную работу по возрождению и приобщению корейской диаспоры к национальной культуре и искусству. При АККИЦ она открыла студию, где воспитывает своих учеников. Среди них Саша Ли, Вилена Пягай, Саша Ким, Ангелина Тегай, Марина Ким и Джасур Мирсагатов. Единственное, о чем сожалеет и с досадой говорит Галина Анатольевна – это о том, что существует большой пробел в исполнении корейских народных песен (миньо) и ей хотелось бы восполнить его, воспитывая своих учеников и в этом направлении.

Говоря об артистах, исполняющих в разное время корейские народные песни здесь, в Узбекистане, следует сказать, что среди них были как профессиональные певцы, так и самодеятельные. Но каждый из них на определенном этапе внес свой вклад в развитие корейской песни в Узбекистане и сыграл важную роль в деле воспитания молодого поколения и приобщения его к корейской культуре. Благодаря этим исполнителям образовался целый пласт

городского корейского фольклора. Среди них вышеупомянутые имена и такие, как Владимир Кан – один из первых солистов ансамбля “Чен-Чун”, Валентин Хан, Маргарита Ким, Надежда Сон, Людмила Пак, Магдалина Ким, Родион Дон (каждый из них не раз становился Лауреатом международного фестиваля “Апрельская весна” в г. Пхеньяне), Людмила Тен, Гаврил Ким, Татьяна Ким и многие другие. Ирина Нам – выпускница института культуры и искусства в г. Пхеньяне, в совершенстве владеющая корейским языком, а также представительница иной, непривычной для нас северокорейской певческой школы, группа «Ретро», под руководством Олега К., в состав которой вошли одни из лучших корейских певцов, Зоя Цой – Заслуженная артистка Узбекистана, педагог кафедры “эстрадного пения” Государственной консерватории Узбекистана – они и сегодня пропагандируют корейскую песню в Узбекистане. Среди представителей самого младшего поколения узбекистанских корейцев, в репертуаре которых тоже присутствуют корейские народные песни, ученики Галины Шин, Софьи Тен, Свиры Ким. Среди ярких юных исполнителей стоит обратить внимание, безусловно, на Сашу Ли, обладательницу многочисленных наград и побед на республиканских и международных конкурсах и, что важно в контексте этой темы, в репертуаре этой юной талантливой певицы имеют место песни на корейском языке и эстрадного направления, и даже фольклорного. В ряду молодежных групп, в репертуаре которых современные песни на корейском языке, можно выделить трио «Аннен», «Ансити» и др.

Заключение

Взгляд на перспективу корейской песни в Узбекистане

На протяжении всей своей истории человечество накапливает духовное богатство, неповторимые ценности. Их создают люди искусства, чьи имена связаны со становлением мировой культуры, в том числе и музыкальной. Главная задача человечества – не просто сохранить культуру, а ее пропагандировать, приобщать каждое новое поколение к тому, что сумело создать человечество, дать возможность людям уметь наслаждаться красотой, ибо культура и искусство несут в себе именно это важное качество – гармонию и красоту.

За годы независимости нашей страны во всех областях произошли большие позитивные перемены. Это напрямую отразилось и на области музыкального искусства. Открыто величественное здание Государственной консерватории Узбекистана, единственное на всей территории Средней Азии, принимающее в свои объятия самых одаренных музыкантов. Воспитывая наше молодое поколение на лучших образцах культуры и искусства, мы создаем прочную основу для процветания здорового и просвещенного общества. Уже который год проводятся конкурсы детского народного творчества, выявляя самых талантливых ребят по всей стране и давая им возможность двигаться дальше. Сколько воспитанников специальных музыкальных школ стали лауреатами международных конкурсов. Гранты, стипендии для одаренной молодежи, всевозможные конкурсы и фестивали республиканского и международного значения в последнее время стали уже привычным делом. Грандиозный и, по своей направленности почти уникальный, конкурс-фестиваль «Шарк тароналари» (в последнем приняло участие более 60 стран) – яркий тому пример. В рамках этого фестиваля мы имеем возможность познакомиться с традиционной музыкальной культурой многих стран прямо здесь, не выезжая за пределы Узбекистана.

Прежде, чем высказать свой взгляд на перспективу корейской песни в Узбекистане, мне хотелось бы затронуть одну немаловажную и определяющую сторону жизни корейцев постсоветского пространства. Исторически сложилось так, что корейцы по тем или иным причинам покинули родину предков и оказались за ее пределами.

Корейская песня в Узбекистане – это, на мой взгляд, собирательный термин, ибо условия жизни, сам быт и менталитет корейского народа стали иными в сравнении с коренными жителями Кореи. Не имея постоянной культурной связи с исторической родиной, не располагая литературой, из которой можно было бы почерпнуть знания о

трансформации корейской культуры, без того скудные знания о многих сторонах культурного наследия забываются, искажаются или вовсе исчезают, остаются лишь осколки традиций, обычаев, обрядов и ритуалов. Необходимо отметить, что корейская диаспора Узбекистана не ассоциирует себя ни с корейцами Северной, ни с корейцами Южной Кореи, так как постепенно интегрировалась в состав других наций, последовательно включаясь в их экономическую, политическую и культурную жизнь. Мы представляем собой особую этническую группу – общность, вобравшую в себя черты корейской, европейской, среднеазиатской культур. За 70 лет проживания в Узбекистане сменилось не одно поколение корейцев. Значительная его часть почти полностью ассимилировалась, восприняв культуру, язык и даже национальное самосознание преобладающего этноса.

Цивилизация шагнула далеко вперед, мы живем в век новейших технологий и электронной музыки. Европа и Америка диктует моду в поп – музыке, которая заполонила собой все радиостанции и экраны телевизоров. Конечно, в музыкальной жизни есть и позитивные перемены, например, в пропаганде классической музыки и этому уделяется сейчас большое внимание, но, если вести речь о традиционной музыке, с ней не всегда обстоят дела так, как хотелось бы. Сегодня практически во всем мире традиционная музыка попала в разряд «музейной», адептами которой выступают зачастую лишь профессиональные музыканты и ученые. Предпочтение отдается более легким и доступным жанрам (конъюнктурным по своей специфике) или, в лучшем случае, эстрадным обработкам народного материала.

В наши дни практически никто из нынешнего поколения здешних корейцев не знает, что представляет собой корейская музыка. Так вот, опираясь на имеющийся в наличии музыкальный материал, можно предположить, что традиционная корейская музыка развивалась примерно также, как и узбекский «Шашмаком», исполнялась и сочинялась при дворе профессиональными музыкантами. Что же касается музыки, бытующей среди наших корейцев – в основном это музыка простого люда, так как поколение первых корейских поселенцев на территории Дальнего Востока представляло собой низшие слои населения Кореи, которым тяжело жилось под двойным игом – японцев и своих корейцев – помещиков (янбанов). Многие из нас об этом не задумываются, полагая, что это и есть настоящие образцы корейской народной музыки.

Для нас корейская песня сегодня нечто новое – то, что мы узнаем заново, изучаем, стараемся понять и принять. Устным народным творчеством можно назвать корейскую песню в том варианте, в котором мы узнаем ее здесь, в Узбекистане. От наших бабушек и дедушек, собирая по крупицам тексты, запоминая на слух мелодии,

мы восстанавливаем песенный национальный багаж. Только в последнее время появилась возможность в Ассоциации Корейских культурных центров, поддержку которой во многом оказывает Корейское посольство в Узбекистане, получить ту или иную информацию, ноты или запись искомого творческого материала.

История корейской диаспоры в Узбекистане – это жизнь разных поколений со своей философией, поэтому приобщение к национальным истокам должно вестись через осмысление прошлого и происходящих реальных процессов в жизни корейцев сегодня. Мне хотелось бы верить в то, что корейская музыка и песня, как один из ее жанров, будет изучена нами не поверхностно, а как можно глубже. Ибо, на мой взгляд, только изучая и опираясь на основы корейского музыкального искусства, можно создавать нечто новое, сообразно нынешним реалиям, и не рискуя потерять национальный стиль. Хотелось бы верить в то, что процесс изучения корейской музыки приобретет более широкие масштабы. Для успешного развития и стабильности этого процесса необходимо налаживать отношения с соотечественниками из Кореи по линии музыкального искусства и всех его жанров, организовывать стажировки для профессиональных исполнителей, которые в свою очередь смогут передать приобретенный опыт молодым кадрам. Также, как в гуманитарных ВУЗах Ташкента созданы кафедры корейского языка и литературы, можно создать кафедру корейской музыки в Консерватории с привлечением специалистов из Кореи, а в дальнейшем и наших специалистов, профессиональный уровень которых позволит им работать в этом направлении. Как правило, изучением традиционных видов музыки зачастую занимаются музыковеды и та часть прогрессивной творческой интеллигенции, для которой данный вопрос представляет интерес. Корейская музыка не составляет исключение и, принимая это во внимание, можно предположить следующее. При условии, что изучению этой проблемы со стороны корейской творческой интеллигенции будет уделяться должное внимание, будет уместно говорить о полноценном возрождении корейской национальной культуры. Только путем пропаганды традиционной музыки и национального фольклора корейцев (включая то, что получает новую жизнь в современных обработках), мы сможем привить любовь и уважение молодого поколения к корейской музыке, сможем воспитать новое поколение просвещенных ценителей этого направления.

Впервые за всю историю в Государственной консерватории Узбекистана открыта кафедра эстрадного исполнительства, где преподают настоящие мастера эстрадного искусства. Жанр эстрадной песни – сравнительно молодой и постоянно обновляющийся. Несколько слов мне хотелось бы сказать о своеобразной “корейской

эстраде”, как ее называют сами корейцы Узбекистана. При близком рассмотрении – это большой отряд исполнителей разного возраста, разного уровня, как профессионального, так и самодеятельного. Выросло целое поколение корейцев – молодых талантливых эстрадных певцов, среди них есть и те, кто заслуживает более пристального внимания. Правда, зачастую ими исполняются песни южнокорейской или северокорейской эстрады и крайне редко песни авторского сочинения. На отечественной узбекской эстраде выступают единицы. В профессиональном понимании корейская эстрадная песня в среде узбекистанских корейцев – это песня “без лица”, хотя среди молодого поколения одаренных музыкантов, получивших высшее специальное образование, немало корейцев. Есть ли у них желание попробовать свои силы в композиторском творчестве или открыть новые грани своего таланта, обращаясь к корейской тематике? Есть ли сейчас среди представителей корейской диаспоры поэты-песенники, пишущие на корейском языке? Вопрос этот достаточно серьезный... На мой взгляд, если появится потребность не только говорить на корейском языке, но и писать стихи, перекладывать их на музыку и не в единичном, а во множественном числе, когда эта потребность обретет не локальные, а глобальные масштабы и с течением времени образуется целый пласт такой культуры, только тогда можно будет с уверенностью говорить о наличии такого жанра. Это довольно интересная и вместе с тем очень спорная тема, она требует отдельного рассмотрения.

Ну, а если говорить о традиционном профессиональном искусстве любого народа и его фольклоре, следует отметить, что это бесценное наследие, уходящее корнями далеко вглубь веков и которое само по себе, уже является классикой.

В рамках истории 70 лет существования новой этнической группы, каковой на сегодняшний день является наша диаспора, срок сравнительно небольшой. А потому, есть полная уверенность в том, что у узбекских корейцев, прошедших нелегкий путь становления, несомненно, есть будущее. Есть надежда и вера в то, что корейская музыка и корейская песня, как один из ее жанров, будет жить, развиваться, находить выражение в новых формах, и, непременно, займет достойное место во всем многообразии корейского искусства не только в жизни корейцев Узбекистана, но и всех тех, кто захочет прикоснуться к музыкальному наследию корейского народа.

Список используемой литературы:

Джарылгасынова Р.Ш. К вопросу о культурном сближении корейцев Узб ССР с соседними народами. «Советская этнография», 1966, N Головянец Т.А., Справочник «Композиторы и музыковеды Узбекистана».

Мейке Е.С. Ташкент, 1999

Ким М.Р. Музыкальная культура коре Сарам. «Известия о корееведении в Казахстане и Средней Азии». Алмааты-Хельсинки, 1993

Ким П.Г. Корейцы Республики Узбекистан: История и современность. Ташкент, 1993

Ким Сын Хва. Очерки по истории советских корейцев. Алма-Ата, 1965

Сборник статей «Десять лет спустя» (к 10-й годовщине АККЦ Узбекистана). Ташкент-Сеул, 2001 Способин И.В. Элементарная теория музыки. Музгиз, 1951

Тен Чу Корейские исторические песни. «Музыказнание», Алма-Ата, 1975

Тен Чу Корейские песни в записи А.В. Затаевича. «Музыказнание», Алма-Ата, 1975

Тен Чу Новые песенные жанры советских корейцев. «Музыказнание», Алма-Ата, 1975

Хан С.М Возвращаясь к истокам. – Международная конференция «Узбекистан – Корея : научное и культурное сотрудничество». Тезисы докладов. Ташкент, 2000

ОГЛАВЛЕНИЕ

План	стр.2
Введение. Уроки прошлого.....	стр. 3
Основной раздел. Об истории корейской песни	
а) песня, как отражение истории.....	стр. 5
б) «Корейские записи» А.В. Затаев b/рича.....	стр. 9
Особенности жанров корейской песни	
а) классификация жанров;	стр.10
б) анализ песен.....	стр.13
Музыкальная жизнь корейцев-переселенцев:	
а) музыкальная культура узбекистанских корейцев...	стр.17
б) исполнители корейской песни в Узбекистане.....	стр.20
Заключение.	
Взгляд на перспективу корейской песни в Узбекистане.....	стр.24
Список используемой литературы.....	стр.28